

Расследование о попытках Снейпа украсть что-то из комнаты с Пушком продолжалось. Троица Гриффиндора всё чаще и чаще оказывалась на грани обнаружения, и с каждым днём эта грань становилась всё более тонкой.

За это время они посетили закрытую часть библиотеки, несколько недель следили за Снейпом, пытались что-то выбить из Хагрида или других учителей. С Профессором Макгонагалл у них диалог так и не продолжился после слов о том, что они подозревают Северуса Снейпа. Потому, приходилось импровизировать и действовать по ситуации.

Зацепившись за имя Николаса Фламея, Гермиона смогла отыскать в книге про известных алхимиков упоминание о некоем Философском Камне. Они сразу же предположили, что именно он и хранится у Пушка, и что именно за ним и охотится Снейп. Поскольку других вариантов не было...

Сейчас они снова сидели в гостях у Хагрида. Этот добродушный великан был очень добр к ним. Особенно после урока Зельеварения.

— Снейп снова снял с меня пятьдесят баллов ни за что... — Сказал Гарри, а в его обычно спокойных глазах плескался гнев.

Он не понимал, почему он так себя ведёт. Часть Реддла у него в голове помнила что-то, но воспоминания были столь же расплывчатыми, сколь полноценными. В последнее время, его нападки стали особо сильными.

Прошёл месяц с тех пор, как закончилась игра «Гриффиндор-Слизерин». Не сказать, что за это время произошло много нового. Разве что, к их компании плавно присоединился Томас.

Он конечно же, не всегда был с ними. Лишь только время от времени, и то, не столь долго. Но по какой-то причине, именно сегодня, он решил принять приглашение Гарри, и таки сходить в гости к Хагриду.

Вообще, впечатления об этом человеке были слишком неоднозначными. Поттер помнил о тех снах, в которых Томас выглядел как чудовище. Но на деле же, он был отзывчивым, добрым, но при этом властным и амбициозным человеком. Каждое его движение было полно какой-то неведомой силы и грации, а шаги — беззвучными и мягкими. Хотелось бы и ему так научиться...

Рон больше не смотрел на Тома со скрытой, или даже не очень, злобой. За этот месяц, белобрысый слизеринец не раз показал ему, что оценивать человека по факультету глупо... Так сказали бы Гарри с Гермионой... Но на самом-то деле, Рон просто закрепил за собой мысль, что Томас Джеймс Джаспер — «гриффиндорец в строю слизерина».

— Хагрид, а что это у тебя горит в камине? — Спросил Томас, поставив чашку на столик.

— Ах это... Ладно, ребята, пообещайте, что никому не расскажете. Это яйцо дракона. — В ответ на изумлённые лица троицы Гриффиндора, великан лишь пожал плечами. Том же, сощурился, очень внимательно рассматривал горящее в огне яйцо.

— Разводить драконов запрещено... — прошептал Томас. — Но ты его растишь... Почему?

— Я люблю драконов... Я вообще, люблю зверушек всяких, а тот паренёк уже успел поставить на кон яйцо... Поэтому... Я и... Ну... Решился? — Словно спросил сам у себя Хагрид.

— Понятно... — Ответил Том.

— Хагрид, ты должен что-то сделать. Если его обнаружат, у тебя будут огромные проблемы! — Взволнованно сказал Гарри.

— А что я сделаю? Мне некуда его девать... Приходиться растить самому... — Ответил великан.

— Я могу поговорить с Чарли... Он работает в драконьем заповеднике. Проблем не будет. — Вмешался Рон.

— Хорошая идея, Рон, — сказал Гарри, — давай так и поступим.

Томас всё также рассматривал яйцо. Из Ансикта он помнил, что драконы так долго пребывают в яйцах только потому, что они, якобы, ожидают зова от своих родичей. А поскольку кроме этого дракона, тут никаких больше нет... Вероятность того, что он вылупится успешно, довольно мала.

Из воспоминаний Квирелла, Томас уже осознал, с чем он будет иметь дело. Особого смысла в этом не было, но он решил попробовать кое-что. Незаметно шевельнув пальцем, он образовал тонкую магическую нить, которая, потянувшись к яйцу, закрепилась на поверхности скорлупы. Пустив по нити ток своей внутренней магии, он кое-что почувствовал.

Дракон в яйце начал отвечать. Жадно поглощая магию Тома, он становился всё сильнее и сильнее. Вскоре, по скорлупе пошла маленькая трещинка. И это не осталось незамеченным. Хагрид взметнулся, и подбежав к яйцу и кое-как нацепив перчатки, достал раскалённое яйцо из печи.

Постепенно, яйцо покрылось трещинами полностью. Но, раскололось оно не сразу. Трещинки медленно расширились, а до этого момента белая скорлупа стремительно почернела. Томас, чувствуя онемение в своём теле, не сразу среагировал на то, что произошло после. Небольшой взрыв, и огромный луч, пронзивший потолок халупы Хагрида. Вероятно, каждый ученик, комната которого имела окно, мог видеть ярчайший свет, исходящий из дома лесника.

Когда к свидетелям рождения нового дракона вернулось зрение, все они увидели перед собой маленького дракончика, даже меньше, чем кот. Его окрас был в основном чёрным, с фрагментами серого и белого цветов на лапах и крыльях.

Том, мгновенно вскочивший на ноги, почувствовал искажения пространства и времени. Кто-то из учителей, вовсю пытался использовать трасгрессию, однако, из-за запрета, это было невозможно. Единственный, кто мог вмешаться — директор. Но его, к счастью, или к сожалению, сегодня не было в школе.

И вот, из одной из башен Хогвартса раздался яркий и сильный импульс. Томас, так среагировав вовремя, вытянул руку и испустил яркую вспышку, и маленький дракончик и осколки скорлупы медленно погрузились собственную тень. Ему было всё равно на то, что Хагрид и троица могли всё видеть, ему было всё равно, что пострадает его маскировка, в конце концов, единственное, на что ему было не всё равно, это — новорожденный детёныш дракона. Сейчас его безопасность была на первом месте. И так было не только из-за разумности ситуации, в которую он попал. В первую очередь, он чувствовал, что это была его обязанность. Он не мог так не поступить. Смауг был бы зол на него, проигнорируй он дракона, да ещё и выращенного с его собственной магией!

Не успел дракон окончательно исчезнуть в тени, как в центре комнаты появился огненный

вихрь. Из него вышла профессор Макгонагалл, с фениксом на плече.

— Что здесь произошло? — Спросила она, а когда её взгляд упал на учеников, она мгновенно посуровела: — А вы что здесь делаете?

— Мы... ну... — Замялись гриффиндорцы. Том лишь опустил лицо вниз, пытаясь справиться с ощущениями, занявшими место в его груди. Он чувствовал что-то странное. Это была какая-то гордость, и радость за то, что он только что сделал. Осознание этого факта, придавало ему какой-то уверенности в себе.

Макгонагалл продолжала говорить, но Томас её не слушал. Он закрыл глаза, и пытался справиться с онемением в теле.

«Двигайся... Двигайся... Двигайся!» — думал он.

— Простите нас, профессор Макгонагалл... — Выдавил из себя Томас. — Мы услышали о том, что Хагрид нашёл в лесу какой-то странный камень. Он так его расхваливал, говорил что это — какой-нибудь таинственный артефакт, который способен творить чудеса! Нам было слишком интересно, а потому... Мы решились на этот поступок... И именно сегодня, ведь Хагрид сказал, что магия камня постепенно иссякает... Мы действительно не хотели каких-либо проблем. — Сказал он, активно жестикулируя вялыми руками и играя со своей мимикой.

— Кхгм... — Макгонагалл странно посмотрела на троицу и Хагрида, когда те активно закивали. — Мистер Джаспер, я всё понимаю. Но правила — есть правила. Вы очень старательный ученик, как и все вы... Кроме одного... — Усталый взгляд на Рона. — Так уж и быть, я войду в ваше положение, и не стану особо сильно вас наказывать. Как насчёт... — она крепко задумалась, на несколько секунд уйдя в себя. — Решено. Вы четверо, вместе с Хагридом, завтра ночью пойдёте в Запретный Лес и поговорите с кентаврами о том, что происходит у них в деревне, и в лесу, в общем. А ещё, минус сто пятьдесят очков с Гриффиндора, и пятьдесят со Слизерина.

— Спасибо, профессор. — Понимающе сказал Том, и легко кивнул.

— Всё, вы можете быть свободны. А ты, Хагрид, сейчас расскажешь мне всё о том камне. — Макгонагалл была непреклонна. И всё же, Томас оставил великану огромное место для манёвра. Он сможет сказать всё, что угодно, и при этом не прогореть. Можно сказать, что сегодня всё обошлось малыми жертвами.

Дети поспешно ретировались, оставив Хагрида наедине с заместителем директора.

— Как вы думаете, что это было? — спросил Рон. — Куда пропал дракон?

— Я не знаю, я ничего не видела из-за той вспышки... — ответила Гермиона. Затем, их с Роном взгляды обратились на Гарри.

— А? Да... Я тоже ничего не видел... — ответил Гарри, запнувшись на начале.

— Мне кажется, мы больше должны переживать о нашем наказании... — Вяло проговорил Том.

— А что с этим наказанием? Ничего сложного, всего лишь побродить по чаще. Кроме того, с нами будет Хагрид, ничего опасного... — Сказал Рон.

— Я был неправ... — В который раз сказал Рон, осознав в какую ситуацию они попали. В этот раз, не понятно по какой причине, Хагрид предложил ребятам разделиться.

Рон с Гермионой и Хагридом пойдут в одну сторону, а Гарри и Томас — в другую. Таким образом, круг поисков сузится. Но при этом, станет опаснее. Намного опаснее.

— Эм, а разве это нормально? Ну, Запретный Лес, которым нас часто пугали... Тут много чудищ... А мы пойдём туда одни! — Возмутился Гарри.

— Если хотите, с вами пойдёт Клык. — Весело пробасил Хагрид.

Том решил не уточнять, чей Клык пойдёт с ними. Всё же, его волк сейчас, вероятно, гуляет где-то со своей стаей.

— Ну, пошли... — сказал Том, подстроившись под ситуацию. — Держи фонарь перед собой, и не позволяй огню потухнуть. — Сказал он Гарри, утащив его в нужную сторону.

— Том, а почему ты такой спокойный? Неужели в США так много таких мест? Тебе это кажется обыденностью? — насмешливо спросил Гарри.

— Конечно, в США что не день — то выживание. Особенно в месте, где я рос. — Ответил Том. — Стоп, ты слышишь это? — Не успев пройти и пятидесяти метров, Том и Гарри услышали какое-то чавканье за деревьями.

— Надо проверить. — Том отправился туда, а Гарри, не выдавая своего страха, отправился за ним.

Они вышли на небольшую поляну. Перед их глазами предстала очень неприятная картина. Какое-то существо, обтянутое чёрной тканью, присосавшись к трупу единорога сухим ртом, жадно пило кровь, даже не обращая внимания на появившихся зрителей.

По всей поляне раздался треск. Это Гарри наступил на какой-то сучок. В тишине, прерываемой глотками существа, этот звук был очень громким и чётким.

Чёрный плащ, приподнявшись над землёй, окинул ребят взглядом. Клык Хагрида, вяло плёвшийся позади, громко заскулил, и скрывшись в кустах убежал. Через секунду, существо, выпустив огромное количество смутно знакомой Тому магии, ринулось на свидетелей, намереваясь их убить.

Ему помешала стрела, вонзившаяся в землю. Гарри судорожно перевёл взгляд на появившегося лучника. Кентавр, стоя на холме, вытянул вторую стрелу из колчана, и прицелившись, выпустил её во врага. Но, существо в плаще не собиралось стоять. Оно резко отлетело назад, и скрывшись за деревьями, исчезло.

— С вами всё в порядке? — Прозвучал голос кентавра.

— Д-да, всё в порядке. — Гарри, выдохнув, протёр лоб ладонью.

Вскоре, появился Хагрид с Роном и Гермионой. Они, выслушав историю кентавра и Гарри, изобразили на своих лицах ужас.

— Какой ужас... — Сказал Хагрид, глядя на труп. — Что твориться-то... Ладно, пойдёмте уже, нам пора в школу. Нужно рассказать Профессору Макгонагалл обо всём...

Вспоминая эту ситуацию спустя неделю, Том никак не мог понять, почему им дали именно это наказание? Неужели, никаких вариантов, по типу протирания котлов не было? Неужели, нужно было отправлять их в такое опасное место? А ещё... Причастен ли к этому Дамблдор? Или это целиком и полностью решение его верного заместителя? Вопросов было слишком много.

Сидя в своём любимом в гостиной кресле, Томас, впервые за долгое время держал в руках книгу, и при этом, не учебник, и не справочник. Это была история о великом герое — Гильгамеше. Как оказалось, и в магическом мире история о нём существует.

— Вы только посмотрите, гриффиндорская шавка соизволила вернуться в гостиную своего факультета. — Прозвучал насмешливый голос. Лениво посмотрев на источник голоса, Томас увидел на пороге Драко, и его подхалимов Креба и Гойла. Что примечательно, вокруг Драко было какое-то странное чёрное облако.

— Ты что, бессмертный? — Прошептал Том так, что бы его никто не услышал.

«Сто процентов — проклятие...» — Подумал Том. Глубоко вдохнув, он постарался успокоиться, но стерпеть это было превыше его сил. Он услышал внутри злобный голос Гордыни. Всё его нутро кипело от того, что сказал этот наследник древнего Рода. Да плевать! Пусть он хоть трижды будет внуком Салазара Слизерина!

Под взглядами большей части факультета, Том, медленно отложив книгу, встал.

— Оу, да он злится! — Драко всё не прекращал. Его насмешливый тон лишь подзадоривал Тома.

Промолчав, Джаспер, медленно вздёрнул подбородок и посмотрел Драко прямо в глаза. Через секунду после этого, Малфой, резко побледнев, поспешно ретировался.

«Слава Богу, я успел себя успокоить... Я чуть было не призвал Клыка...» — Подумал Том. Снова взяв книгу в руки, он вернулся в своё кресло. Вот только теперь, на него, не отводя взгляда, смотрела половина факультета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/674090>